

Белов Олег Александрович

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УЧЕТА ДАННЫХ ДНК БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В РОССИИ

В статье рассматриваются возможности использования информации, содержащейся в криминалистическом учете данных ДНК биологических объектов, для идентификации отдельных категорий лиц в целях раскрытия и расследования преступлений. На основе анализа действующего российского и зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы геномной регистрации и постановки ДНК-профилей на криминалистический учет, автор обосновывает необходимость расширить перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации в РФ, в целях повышения эффективности использования данного учета в борьбе с преступностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. С. 33-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Философия как осуществление мышления есть постоянная актуализация, «прочерчивание-заново» этой границы.

5. Философский текст как «осуществленная мысль» призван в этом контексте не описывать некое «положение дел в мире», но содержать в себе некий «зародыш» нового (дальнейшего) осуществления мысли. Иными словами, «продукт» философской деятельности оценивается здесь в зависимости от того, насколько он способен, с одной стороны, к высвобождению «невыразимого» из данности тех или иных «выражений», а с другой стороны – к концептуализации «невыразимого». Это означает, в свою очередь, что важнейшим условием возможности философии как деятельности выступает сама эта деятельность.

Список литературы

1. **Аналитическая философия. Избранные тексты:** сборник / ред.-сост. А. Ф. Грязнов. М.: Изд-во МГУ, 1993. 181 с.
2. **Витгенштейн Л.** Философские работы: в 2-х ч. / пер. с нем.; сост., вступ. статья, примеч. М. С. Козловой; пер. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. Ч. I. 612 с.
3. **Гадамер Х.-Г.** Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
4. **Делез Ж., Гваттари Ф.** Что такое философия? М.: Академический Проект, 2009. 261 с.
5. **Мамардашвили М. К.** Мой опыт нетипичен. СПб.: Азбука, 2000. 400 с.
6. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления. СПб.: Наука, 2007. 621 с.
7. **Хайдеггер М.** Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. 192 с.

PHILOSOPHY AS ACTIVITY: TERMS OF POSSIBILITY

Makeeva Elena Vasil'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Ural Federal University
elenabk2008@yandex.ru

In the article the ontological context of the modern phenomenon of understanding philosophy as activity is studied. A number of approaches based on the similar interpretation of philosophy are considered. Special attention is paid to the analysis of the conception of philosophy as “criticism of language” presented in L. Wittgenstein’s “Tractatus Logico-Philosophicus”. The author identifies the main features of such ontology, which makes the interpretation of philosophy as activity not only possible but necessary. As the most important categories of this ontology the notions “Event” and “border” are singled out.

Key words and phrases: philosophy; activity; Event; language; border; thinking; existence.

УДК 343.98

Юридические науки

В статье рассматриваются возможности использования информации, содержащейся в криминалистическом учете данных ДНК биологических объектов, для идентификации отдельных категорий лиц в целях раскрытия и расследования преступлений. На основе анализа действующего российского и зарубежного законодательства, регламентирующего вопросы геномной регистрации и постановки ДНК-профилей на криминалистический учет, автор обосновывает необходимость расширить перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации в РФ, в целях повышения эффективности использования данного учета в борьбе с преступностью.

Ключевые слова и фразы: следы биологического происхождения; учет данных ДНК биологических объектов; ДНК-типирование и ДНК-профили; геномная регистрация; криминалистическая идентификация; раскрытие и расследование преступлений.

Белов Олег Александрович, к.ю.н., доцент

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
belov_oleg@mail.ru

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УЧЕТА ДАННЫХ ДНК БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В РОССИИ[©]

Использование современных методов исследования биологического материала человека уже давно вошло в судебно-медицинскую и следственную практику. В настоящее время обнаружение на месте происшествия даже ничтожно малого количества следов биологического происхождения (крови, спермы, слюны, волос и др.) позволяет проводить идентификационные исследования в целях установления личности преступника, потерпевшего, неопознанного трупа.

Немаловажную роль в идентификации человека по его ДНК-профилю играют сегодня специализированные учеты, которые формируются и ведутся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. В этих базах данных сосредоточивается и хранится в целях дальнейшего использования в целях раскрытия и расследования преступлений информация о генотипах определенных категорий лиц.

Нельзя не согласиться с мнением И. С. Дубровина, который отмечает, что «при наличии соответствующих баз данных ДНК поиск лиц, являющихся носителями изъятого биологического объекта, может осуществляться и при отсутствии сравнительных образцов, путем сопоставления генетических признаков исследуемого объекта и хранящихся в базе данных ДНК-профилей» [2, с. 16].

Метод ДНК-типирования и постановка на криминалистический учет ДНК-профилей подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц уже достаточно давно применяются в следственной практике многих стран (например, Великобритании, США, Канады, Японии, Китая, Малайзии, Сингапура, Таиланда, Чили, Колумбии, Новой Зеландии и др.).

В России постановка ДНК-профилей на криминалистический учет проводится сравнительно недавно (менее 10 лет). В соответствии с Инструкцией [6], утвержденной Приказом МВД РФ № 70 от 10.02.2006 г. «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – Инструкция), учет ДНК-профилей биологических объектов предназначен для установления лиц, оставивших биологические следы на месте происшествия, фактов принадлежности биологических следов, изъятых по нескольким преступлениям, одному и тому же неустановленному лицу, а также для установления личности неопознанных трупов.

Данный учет состоит из двух разделов. В первом разделе содержатся сведения о ДНК биологических следов, изъятых с мест происшествий, а также неизвестных лиц. Второй раздел содержит данные ДНК образцов трупной ткани неопознанных трупов.

Учет ведется в виде картотеки, формируемой из информационных карт установленного образца, а также электронной базы данных.

Анализ положений Инструкции, а также зарубежной практики использования учета ДНК в раскрытии и расследовании преступлений показывает, что данная сфера деятельности, являясь относительно новой в отечественной экспертной практике, имеет ряд значительных недоработок и требует дальнейшего совершенствования.

Так, в соответствии с положениями Инструкции, учет данных ДНК биологических объектов ведется только по преступлениям, предусмотренным статьями 105 (убийство), 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и главой 18 УК РФ (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности), а также в отношении трупов, личность которых не установлена.

Такое положение дел не позволяет осуществлять постановку на учет различных биологических объектов, изъятых по преступлениям, предусмотренным другими статьями УК РФ. Зарубежная практика указывает на необходимость постановки на учет ДНК биологических объектов по всем видам преступлений. Так, например, с 1995 года в Великобритании учету данных ДНК стали подлежать биологические объекты, изъятые с мест нераскрытых преступлений любой степени тяжести. В результате этого в период с 1999 по 2003 гг. количество совершенных краж со взломом уменьшилось на 14%, угон автомашин – на 6%, показатель раскрываемости преступлений с использованием ДНК анализа увеличился с 23 до 45% [3, с. 285].

С 1 января 2009 года в России действует Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [4]. Благодаря принятию данного нормативного правового акта появилась законодательная основа для нового вида криминалистических учетов, обеспечивающая возможность внесения в федеральную базу данных генетической информации отдельных категорий лиц.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [Там же], обязательной государственной геномной регистрации подлежат: лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий, а также неопознанные трупы.

Несмотря на то, что Федеральный закон не содержит указания на конкретные преступления, предусмотренные уголовным законодательством, при расследовании которых возможно изъятие биологического материала и постановка его на учет, тем не менее он ограничивает данную деятельность в отношении только вышеуказанных категорий преступлений. Анализ положений ст. 7 данного Федерального закона позволяет констатировать, что в случае изъятия биологического материала по преступлениям небольшой и средней тяжести постановка его на учет не производится.

Кроме того, действующий закон не предусматривает возможности постановки на учет ДНК-профилей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (в том числе по тяжким и особо тяжким преступлениям), что, в свою очередь, существенно снижает возможность эффективного использования базы данных ДНК в процессе раскрытия и расследования преступлений.

На наш взгляд, И. О. Перепечина справедливо отмечает, что «эффективность использования базы данных тем выше, чем больше в нее включено генотипов, с которыми проводится сравнение» [7, с. 17].

В Великобритании с 1995 года существует самый большой на сегодняшний день банк данных ДНК в мире – Национальная база Великобритании, которая содержит около 5 млн профилей (свыше 8% населения страны). В ней хранится информация о ДНК не только осужденных, но и подозреваемых. В базе данных Исландии содержатся генотипы всего населения страны.

В настоящее время в России на законодательном уровне также не решен вопрос обязательной постановки на учет данных ДНК отдельных категорий граждан (например, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов). Так, например, в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [5] обязательной дактилоскопической регистрации подлежат: граждане Российской Федерации, призываемые на военную службу; военнослужащие; граждане Российской Федерации, проходящие службу в органах внутренних дел и других правоохранительных органах. По нашему мнению, аналогичные нормы должны содержаться и в Федеральном законе «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Причины, по которым указанным федеральным законом ограничен круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, весьма объективны. Во-первых, процедура исследования ДНК биологических объектов и дальнейшая постановка их на учет требуют больших финансовых затрат. Во-вторых, несмотря на то, что лаборатории по исследованию ДНК, функционирующие в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, созданы практически во всех субъектах РФ, в настоящее время МВД России до сих пор испытывает острую нехватку специалистов, имеющих допуск к производству генотипоскопических экспертиз.

В 2015 году МВД России предложило внести поправки в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в РФ». Согласно этим поправкам предложено расширить круг лиц, подлежащих геномной регистрации. Фактически это все, кто отбывает наказание или подозревается в совершении преступления [1]. Следует согласиться с мнением председателя комиссии по безопасности Общественной палаты РФ А. В. Цветковым, который считает, что такое предложение МВД является верным и своевременным.

Несмотря на то, что криминалистический учет данных ДНК биологических объектов является относительно новым видом учета в системе криминалистической регистрации, дальнейшее совершенствование законодательства в области учета ДНК-профилей различных категорий лиц со временем позволит значительно повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Список литературы

1. **В ОП РФ поддержали массовый сбор ДНК преступников** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/07/10/v-op-rf-podderzhali-massovyy-sbor-dnk-prestupnikov.html> (дата обращения: 30.09.2015).
2. **Дубровин И. С.** Информационно-поисковые системы отечественных, зарубежных и международных служб правоохранительных органов в борьбе с преступностью: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2007. 22 с.
3. **Красавчиков В. И.** Централизованные оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты. Практика формирования и использования. Перспективы развития: в 2-х ч. М.: ГИЦ, 2009. Ч. 2. 425 с.
4. **О государственной геномной регистрации в Российской Федерации:** Федеральный закон от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2008. № 49. Ст. 5740.
5. **О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации:** Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ // СЗРФ. 1998. № 31. Ст. 3806.
6. **Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации:** Приказ МВД РФ от 10.02.2006 г. № 70 (ред. от 21.05.2008 г.) // Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации, 2005-2007 гг. (бюллетень текущего законодательства). М., 2007. С. 224-269.
7. **Перепечина И. О.** Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 1 (33). С. 16-22.

LEGAL REGULATION OF REGISTERING BIOLOGICAL OBJECTS' DNA DATA IN RUSSIA

Belov Oleg Aleksandrovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
North-Western Institute (Branch) of Kutafin Moscow State Law University
belov_oleg@mail.ru

The article examines the possibilities to use the information contained in the criminalistic registration of biological objects' DNA data for the identification of certain categories of persons with a view to reveal and investigate crimes. Relying on the analysis of the current Russian and foreign legislation regulating the issues of genomic registration and the criminalistic registration of DNA-profiles the author argues for the necessity to broaden the list of the persons subjected to obligatory genomic registration in the Russian Federation with a view to raise the efficiency of this registration in struggle against crime.

Key words and phrases: traces of biologic origin; registration of biological objects' DNA data; DNA-typing and DNA-profiles; genomic registration; criminalistic identification; revealing and investigating crimes.